

Минулин Р.М. к.ю.н., и.о. доцента
кафедры уголовного процесса
ТЮИ МВД РФ

Порядок прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по делам частного обвинения

В 2005 году мировыми судьями Тюменской области из 1270 уголовных дел частного обвинения прекращено в связи с примирением сторон 871 дело, т.е. 68,5%. Столь значительное количество дел частного обвинения прекращенных в связи с примирением сторон наблюдается по всей стране на протяжении многих лет. Однако изучение УПК РФ показывает, что порядок прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон регламентирован не достаточно четко.

Прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон регулируется ст. 319 УПК. На наш взгляд, для правильного понимания установленной законом процедуры прекращения дел частного обвинения в связи с примирением сторон необходимо сначала обратиться к ч. 5 ст. 319 УПК.

Часть 5 ст. 319 УПК устанавливает: *«Мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса».*

Толкование данной нормы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, использование законодателем понятия «разъясняет» означает, что разъяснение сторонам права на примирение является обязанностью мирового судьи¹. В противном случае, как пишет Я.О. Мотовиловкер, он не выполняет возложенной на него юридической обязанности, нарушает закон, смысл которого не столько в том, чтобы была достигнута экономия сил и времени,

сколько в предупреждении расширения взаимной неприязни в отношениях между потерпевшим и обидчиком².

Во-вторых, возможность примирения разъясняется частному обвинителю и лицу, в отношении которого подано заявление (подсудимому). В-третьих, данная норма не устанавливает момент разъяснения сторонам возможности примирения. В-четвёртых, данная норма не регулирует, каким образом должно происходить разъяснение права на примирение: должен ли мировой судья ограничиваться указанием на это право или должен принимать меры к примирению сторон.

Более конкретно о процедуре примирения говорится в частях третьей, четвёртой и шестой статьи 319 УПК.

Часть 6 ст. 319 УПК устанавливает: *«Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья после выполнения требований частей третьей и четвёртой настоящей статьи назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными главой 33 настоящего Кодекса».*

Требования данной нормы означают следующее. Во-первых, закон допускает, что стороны могут примириться до разъяснения такого права мировым судьёй. Во-вторых, действия мирового судьи, указанные в частях третьей и четвёртой ст. 319 УПК, выполняются до назначения судебного заседания. В-третьих, назначение судебного заседания по делам частного обвинения происходит в общем порядке, без участия сторон.

Части 3 и 4 ст. 319 УПК устанавливают: *«При наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, разъясняет права подсудимого в судебном заседании, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса... В случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон направляется подсудимому».*

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что в ст. 47 УПК, закрепляющей права обвиняемого, не закреплено его право на примирение с потерпевшим по делам частного обвинения.

Применительно к процедуре примирения, части третья и четвёртая ст. 319 УПК означают следующее. Во-первых, право на примирение разъясняется подсудимому только в случае его неявки по вызову до назначения судебного заседания. Во-вторых, право на примирение разъясняется только подсудимому, но не частному обвинителю. В-третьих, поскольку закон говорит о «подсудимом», следовательно, такое право разъясняется после назначения судебного заседания (ч. 2 ст. 47 УПК).

На наш взгляд, действующая регламентация процедуры примирения по делам частного обвинения не вполне понятна и последовательна. Во-первых, непонятно, почему право примирения разъясняется лицу, в отношении которого подано заявление только в случае его неявки. Во-вторых, почему право примирения разъясняется частному обвинителю только в судебном разбирательстве.

Прежде всего, возможность примирения с частным обвинителем должна разъясняться лицу, в отношении которого подано заявление, независимо от того, явился он по вызову или нет. До того, как началось судебное разбирательство, обвиняемый должен иметь возможность принять меры к примирению сторон, извиниться перед частным обвинителем, загладить причинённый вред и т.д. Своевременное разъяснение такого права в ряде случаев позволит избежать самого судебного разбирательства. Если же подсудимый узнает о праве на примирение только в суде, может получиться так, что принять меры к примирению с частным обвинителем у подсудимого уже не будет возможности.

Частный обвинитель также должен знать о праве на примирение до начала судебного разбирательства. Зная о своём праве, он может сам предложить его обидчику помириться на определённых условиях.

Кроме того, представляется правильной позиция Р.Х. Якупова,

который писал, что разъяснение сторонам возможности примирения должно проходить на совместной беседе частного обвинителя и обвиняемого³.

О приглашении сторон на беседу к судье с целью их примирения по делам частного обвинения говорится в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 января 1999 г. № 8 «Об утверждении временной инструкции по делопроизводству в районном суде»⁴. Аналогичные разъяснения приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 сентября 1979 г. «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР».

В одном из определений Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР неразъяснение потерпевшему или подсудимому его права на примирение, а также непринятие мер к примирению с вызовом сторон для совместной беседы, было признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона⁵.

Результаты проведённого нами изучения судебной практики и анкетирования мировых судей свидетельствуют о том, что фактически выполнение рекомендаций Пленума Верховного Суда РСФСР и Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ сводится к направлению обвиняемому заявления по делу частного обвинения и постановления о принятии его к производству. В ряде изученных нами дел частного обвинения содержались протоколы ознакомления обвиняемого с его правами. Как правило, для этого использовался стандартный бланк протокола, который соответственно не содержал указания на право примирения.

Только в 7 из 53 изученных уголовных дел частного обвинения в постановлении мирового судьи о принятии заявления к своему производству указывалось на право сторон на примирение. Более чем в 90% случаев назначение судебного заседания происходит без вызова сторон в суд и без разъяснения права на примирение. Основной причиной такой практики называются, во-первых, сокращённые сроки рассмотрения данной категории

дел, во-вторых, возможность разьяснения такого права уже в судебном разбирательстве, и, в-третьих, в том, что эффективность таких бесед результативна лишь по делам, возникшим на почве семейных конфликтов⁶. В результате абсолютное большинство дел частного обвинения прекращается именно в стадии судебного разбирательства.

На наш взгляд, более обоснованной представляется практика одновременного вызова сторон для разьяснения им права на примирение в стадии назначения судебного заседания. Ведь только личная встреча противоборствующих сторон, выражение взаимных претензий и конструктивные предложения одной из сторон по выходу из конфликтной ситуации могут привести к обоюдовыгодному результату. Разьяснение права на примирение каждой из сторон по отдельности не будет иметь такого эффекта, как выяснение мнения каждой из сторон в присутствии друг друга. Иными словами примирение, как социальное и правовое явление, возможно только при взаимодействии сторон.

В этой связи представляется более целесообразным назначать судебное заседание по делам частного обвинения не в общем порядке, а в порядке предварительного слушания. В ходе предварительного слушания мировой судья должен разьяснить сторонам право на примирение, выслушать обе стороны и предложить им окончить дело миром.

Также сторонам необходимо разьяснить, что в соответствии с законом примирение исключает возможность привлечения лица, на которого подано заявление, к уголовной ответственности за те же действия. По результатам предварительного слушания мировой судья может прекратить уголовное дело частного обвинения в связи с примирением сторон. Тем самым, в ряде случаев, отпадёт необходимость в проведении судебного разбирательства.

Кроме того, как пишет В.В. Дорошков, примирительная встреча у мирового судьи должна состоять из двух этапов. Первый необходим для достижения взаимопонимания между пострадавшим и правонарушителем по поводу ситуации правонарушения. В ходе этого этапа пострадавший имеет

возможность высказать, как повлияло на него правонарушение, а правонарушитель – увидеть реальные последствия своих действий. При этом правонарушитель может подтвердить свое раскаяние через извинение и сочувствие, объяснить и осознать своё поведение.

На втором этапе разрабатывается стратегия выхода из данной ситуации. Одновременно при необходимости принимается решение о направлении правонарушителя (при его согласии) в ту или иную реабилитационную программу и оформляется примирительный документ. На всех этих этапах судья сохраняет нейтральную позицию. Он должен направлять и облегчать переговоры, следить за тем, чтобы каждый участник был понят и имел возможность высказать свою точку зрения⁷.

Таким образом, проведение предварительного слушания может являться первым этапом примирительной встречи. До начала судебного разбирательства у подсудимого будет возможность принять меры к примирению с частным обвинителем, а у частного обвинителя будет время ещё раз обдумать свою позицию. Само судебное разбирательство может являться вторым этапом примирительной встречи.

Более эффективное проведение примирительной процедуры, а также подготовки всего дела частного обвинения к судебному разбирательству, возможно только при увеличении предусмотренных законом сроков на рассмотрение дел частного обвинения (ч. 2 ст. 321 УПК). В этой связи необходимо унифицировать данный срок с общим порядком подготовки к судебному заседанию.

¹ Такого же взгляда придерживается В.В. Максимов. См.: Настольная книга мирового судьи: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. В.М. Лебедева. – М.: Издательство БЕК, 2002. С. 16.

² Мотовиловкер Я.О. О последствиях непринятия мер к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба // Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. – Барнаул. 1985. С. 143.

³ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов. – М., 1998. С. 426.

⁴ Пункт 57 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 8 от 29 января 1999 г. «Об утверждении временной инструкции по делопроизводству в районном суде».

⁵ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 10.06.1982 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1982. – № 10. – С. 7.

⁶ Об этом также: Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. С. 101-102.

⁷ Настольная книга мирового судьи: Учебно-методическое пособие / Под ред. Проф. В.М. Лебедева. – М., 2002. С. 132.